

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОМЪ ДУХОВНОМЪ
УЧИЩИЩѢ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ
5 РУБ. 50 КОП.

№ 23

1882

1 ДЕКАБРЯ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 26 октября 1882 года и утвержденному Его Преосвященствомъ 4-го ноября, устранимый отъ исправленія должности псаломщика въ селѣ Моисеевѣ Иванъ Алфеевъ переведенъ на псаломщицкое мѣсто въ село Сихонкино.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 28 октября 1882 года и утвержденному Его Преосвященствомъ 1-го ноября, состоящій на должности псаломщика при златоустовскомъ соборѣ діаконъ Алексѣй Циркулинскій возведенъ на вакансію діакона при томъ же соборѣ; на вакансію псаломщика къ златоустовскому собору переведенъ, согласно прошенію, исправляющій должность псаломщика уфимскаго каеде-

рального собора Николай Бблокуровъ, а на мѣсто его временно исправляющимъ должность псаломщика, впредь до испытанія способностей, переведенъ Иванъ Виноградовъ, состоящій при церкви села Левашева, стерлитамакского уѣзда, при исполненіи обязанностей псаломщика.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 29 октября 1882 года и утвержденному Его Преосвященствомъ 3-го ноября, учитель ильинской народной школы Іаковъ Реченскій, согласно его прошенію, опредѣленъ на вакансію исправляющимъ должность псаломщика въ село Петровское, стерлитамакского уѣзда.

Вслѣдствіе приговоровъ прихожанъ сель: Верхнетроицкаго, православной церкви, и Бижбуляка, белебеевскаго уѣзда, въ составъ мѣстныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ избраны: въ попечительство села Верхнетроицкаго: предсѣдателемъ священникъ Георгій Орфеновъ и членами крестьяне дер. Константиновки Иванъ Онофріевъ, дер. Леонидовки Леонтій Антоновъ, дер. Кожаевой Косьма Николаевъ и дер. Суккуловой Иванъ Тимофеевъ; въ попечительство села Бижбуляка—предсѣдателемъ священникъ Николай Евлампіевъ и членами крестьяне: села Бижбуляка Григорій Кириловъ, Николай Егоровъ, Θεодоръ Михайловъ, дер. Елбулака Иванъ Θεодоровъ, Евграфъ Артемьевъ, дер. Курметей Симеонъ Степановъ, Корнилій Никитинъ, Григорій Яковлевъ, дер. Урсаевой Димитрій Бабинъ и дер. Базлыка Иванъ Дементьевъ и отставные унтеръ-офицеры: Михаилъ Ивановъ и Θεодотъ Ефремовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю святыхъ отецъ (1880 г.), о Каинѣ и Авелѣ,
Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

*Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ
отъ земли.* Быт. 4, 10.

Настали дни приготовленія къ срѣтенію Христа раждающагося, грядущаго съ небесъ на землю. Приготовляя насъ къ сему великому празднику, св. церковь хочетъ, чтобъ мы вспомнили святыхъ праотцевъ и богоотцевъ, отъ которыхъ произошелъ по плоти грядущій воплотится на земли Христосъ Господь нашъ.

Говорятъ о проповѣдникѣ: «что онъ толкуетъ намъ, начиная отъ Адама? Эти исторіи мы учили еще въ дѣтствѣ». — Учили въ школахъ по школьному, и забыли. Теперь выслушайте въ церкви по церковному; вникните въ библейское повѣствованіе, полное глубочайшаго содержанія и назиданія; всмотритесь въ библейскіе типы, начертанные рукою боговидца Моисея, по внушенію Духа Божія. Въ этихъ типахъ увидите назидательнѣйшіе типы обще-человѣческой жизни. Вспомните вотъ образы Каина и Авеля. Одинъ мрачный братоубійца; другой кроткій агнецъ, кровь котораго пролита рукою брата. Развѣ нѣтъ между нами Каиновъ и Авелей? Или, смягчимъ нашъ вопросъ. Мы конечно пигмеи сравнительно съ этими библейскими колоссами, съ этими типическими личностями. Развѣ нѣтъ ни въ комъ изъ насъ ничего каинитскаго, ничего авелевскаго? Даже еще ближе къ дѣлу: развѣ нѣтъ въ каждомъ изъ насъ смѣшенія чертъ каинитскихъ съ авелевскими? О семъ и размыслимъ.

Библейское повѣствованіе о Каинѣ и Авелѣ начинается тѣмъ, что оба они приносятъ жертву Богу; Каинъ приноситъ отъ плодовъ земли, а Авель отъ первородныхъ стада своего и отъ тука ихъ. Спрашивается, откуда появились оба эти рода жертвъ? Въ этомъ случаѣ о двоякаго рода жертвахъ упоминается въ Библии въ первый разъ. Толковники полагаютъ, что оба эти рода жертвъ, особенно же второй, съ самаго начала, установлены самимъ Богомъ. Известно, что Адамъ и Ева, тотчасъ по грѣхопадѣніи, почувствовали, что лишились первобытной чистоты; что обнажились благодати Божіей. А почувствовавъ наготу своего существа своего, оскверненнаго грѣхомъ, они сотворили себѣ препоясаніе изъ листьевъ древесныхъ, чтобы прикрыть свой стыдъ. Они закрывали препоясаніями наготу своего тѣла; но грызущая совѣсть указывала на нужду прикрыть собственно стыдъ и позоръ души. Явившійся къ виновнымъ, праведный, но и милующій Богъ изрекаетъ имъ наказаніе; но въ ту же минуту изрекаетъ и обътованіе первоевангелія. *Змію рече Богъ: вражду положу между тобою (зміемъ) и женою (праматерію Евою и пренепорочною дочерію Евы пречистою Приснодѣвою), между ст. менемъ твоимъ (сѣменемъ зла) и ст. менемъ той (сѣменемъ добра); Той (корень всякаго добра, обътованный Искупитель міра) сотретъ твою главу (главу змія), а ты (змій) будешь блюсти Его пяту (будешь жалить Его тѣло, Его церковь, въ наиболѣе немощную часть чело-вѣчества).* Короче, въ первоевангеліи изречено было, что будущій Искупитель міра пролітїемъ своей крови и собственною смертію сокрушитъ главу змія. Проречено, что искушеніе грѣшнаго чело-вѣчества совершится крестною жертвою Сына Божія. Полагаютъ, что при этомъ же внушено было Адаму приносить и жертвы, во первыхъ, кровавыя; внушено именно закалать въ жертву

Богу жертвенныхъ животныхъ, закалатъ не потому, чтобы кровь козляя или тельчая могла очищать грѣхи; а потому, что человекъ, закалая въ жертву овца или козля и принося ее Богу, тѣмъ выражалъ предъ Богомъ чувство своей признательности Ему за все дары Его, чувство своей зависимости отъ Него, чувство своей неплатной виновности предъ Нимъ, выражалъ сокрушенную мысль, что самъ человекъ, за свою вину предъ Богомъ, заслуживаетъ казни еще большей, чѣмъ какой подвергается рукою человека эта невинная жертва, страдающая за человѣческій грѣхъ; выражалъ, наконецъ, вѣру, что отъ грѣха, проклятiя и смерти спасетъ человекъ окончательно великая жертва обтѣлованнаго Избавителя; а вмѣстѣ съ тѣмъ возносилъ и молитву, чтобы Богъ принялъ дымъ сожигаемой жертвы въ вою благоуханiя. Полагаютъ, что Адамъ, получивъ въ откровени заповѣдь Божию о кровавой жертвѣ, сейчасъ же и принесъ ее. А изъ кожъ закланныхъ и сожженныхъ жертвенныхъ животныхъ самъ Господь Богъ сотворилъ Адаму и женѣ его ризы кожаныя, *и облече ихъ*. Сопоставьте это съ тѣмъ, что тотчасъ по грѣхопадени Адамъ и Ева прикрываютъ наготу тѣла и духа своего преносанiями изъ листьевъ, по первоевангелии же и по первой жертвѣ Богъ прикрываетъ ихъ наготу ризами жертвенныхъ животныхъ. Это значило, что умиловительная жертва закрываетъ предъ очами правды Божiей нашу вину. Въ томъ же смыслѣ и говорится въ Библии многократно, что Богъ обоня вою благоуханiя сожигаемой жертвы. Дымъ сожигаемаго животнаго тѣла пахнетъ очень тяжело; но здѣсь разумется благоуханiе духовное, благоуханiе высшее таинственное, съ одной стороны благоуханiе молитвы кающагося человека, а съ другой благоуханiе святѣйшей жертвы, принесенной на крестъ за вину человека невиннымъ, святѣйшимъ святыхъ,

обѣтованнымъ Искупителемъ. Такъ произошли кровавыя жертвы. Кровавая жертва установлена Богомъ, какъ прообразъ кровавой крестной жертвы.

Съ жертвами кровавыми тѣсную связь и тоже самое въ родѣ, хотя и съ нѣкоторымъ отгѣнкомъ разнообразности, значеніе имѣли и безкровныя жертвоприношенія, приношенія отъ плодовъ земли, отъ произрастеній. Такъ значеніе этихъ жертвъ впервые разъясняетъ Израилю самъ Господь чрезъ раба своего Моисея: *наблюдай праздникъ жатвы первыхъ плодовъ труда твоего, какіе ты съялъ на полѣ, и праздникъ собиранія плодовъ (древесныхъ и иныхъ) въ концѣ года, когда уберешь съ поля работу твою. Начатки плодовъ земли твоей принеси въ домъ Господа Бога твоего. Служите Господу Богу вашему, и Онъ благословитъ хлѣбъ твой и вино твое и воду твою и отвратитъ отъ васъ болѣзни, и число дней вашихъ содѣлаетъ полнымъ* (Исх. 23, 16—26). Конечно и эти жертвы приносились Богу во имя единой обѣтованной крестной жертвы; и Богъ принималъ ихъ въ вою благоуханія потому, что предъ Нимъ вѣчно благоухала единая всеумилостивляющая жертва Сына Его. Но безкровныя жертвы не такъ прямо указывали на крестную жертву, какъ жертвы кровавыя. Принося въ жертву Богу начатки плодовъ земныхъ, человѣкъ выражалъ предъ Богомъ свою зависимость отъ Него, свою благодарность Ему за Его дары и просилъ себѣ благословія Господня и на будущее время, на все продолженіе своей земной жизни. А Богъ съ своей стороны привязывалъ къ этимъ жертвамъ свои обѣтованія и благословія, во первыхъ, на временную жизнь человѣка, что Онъ благословитъ и хлѣбъ нашъ насущный и вино и воду, и отвратитъ отъ насъ болѣзни, и содѣлаетъ на землѣ число дней нашихъ полнымъ. Короче сказать, некровавыя жертвы имѣли преимуще-

ственное отношеніе къ временной жизни, а кровавыя къ загробной вѣчной жизни ветхозавѣтнаго человѣка. Кровавыя жертвы ближе и прямѣе указывали на всемірную крестную жертву, чѣмъ безкровныя.

Теперь смотрите, Авель приноситъ кровавую жертву, а Каинъ безкровную. Въ Бытописаніи сказано: *былъ Авель пастырь овецъ* (занимался скотоводствомъ), *а Каинъ былъ земледѣлецъ. Спустя нѣсколько времени, Каинъ принесъ даръ Господу отъ плодовъ земли. И Авель также принесъ свой даръ Господу отъ первородныхъ стада своего и отъ тука ихъ.* Внешнею причиною принесенія разныхъ жертвъ могла быть просто разность занятій. Каинъ приноситъ жертву отъ плодовъ земли потому, что былъ земледѣлецъ, а Авель приноситъ жертву отъ скотовъ своихъ потому, что занимался скотоводствомъ. Но могла быть, и безъ сомнѣнія—была, и внутренняя причина разнородности жертвоприношеній. Этою внутренней причиною могло быть то, что помыслы Каина обращены были больше къ землѣ, нежели къ небу, и молитва его была о земномъ. А душа Авеля, предчувствуя свою печальную земную судьбу, стремилась къ небу и молила Бога Отца о милосердіи къ нему самому и родителямъ и брату и всему роду ихъ въ небѣ и вѣчности.

И призрѣлъ Господь на Авеля и на даръ его; а на Каина и на даръ его не призрѣлъ. Въ чемъ обнаружилось это призрѣніе Божіе, мы не знаемъ. Какъ Каинъ и Авель узнали объ этомъ, намъ неизвѣстно. Въ первобытное время первые люди были ближе къ Богу, чѣмъ мы въ наше время, и чаще удостоивались откровеній Божіихъ, какъ это явствуетъ изъ дальнѣйшей исторіи самаго Каина, съ которымъ Богъ бесѣдовалъ непосредственно. Нужно полагать, было и при этомъ жертвоприношеніи какое то откровеніе, по которому братья узнали, что на

одного изъ нихъ Богъ призрѣлъ, а на другаго не призрѣлъ. *Каинъ сильно огорчился, и поникло лице его. И сказалъ Господь Богъ Каину: почему ты огорчился? И отъ чего поникло лицо твое?* Слушайте, вникните. Не станемъ гадать, отчего онъ огорчился, отчего поникло лицо Каина? Это разъясняетъ самъ Богъ и разъясняетъ съ глубиною мудрости божественной. *Если ты дѣлаешь доброе,* — внушаетъ Онъ Каину, — *то не поднимаешь ли лица? А если не дѣлаешь добраго: то у дверей твоихъ грѣхъ лежитъ; онъ влечетъ тебя къ себѣ,* влечетъ долу въ пагубу, оттого ты и не поднимаешь лица; *но ты господствуи надъ нимъ,* надъ грѣхомъ, который ползаетъ у ногъ твоихъ. Напрасно предостереженіе; тщетенъ зовъ Божія милосердія, Божіей мудрости. Каинъ глубоко огорченъ. Огорченъ горемъ: онъ старшій братъ, и ему предпочтенъ младшій; огорченъ завистію, огорченъ злобою, огорченъ мрачною думою раздавить боль своего сердца. Каинъ безсиленъ поднять лицо, безсиленъ съ покаяніемъ воззрѣть на небо, безсиленъ съ кроткою любовію взглянуть на невинное лицо брата, безсиленъ господствовать надъ грѣшнымъ влеченіемъ, безсиленъ растоптать лежащій у ногъ его грѣхъ и раздавить главу змія, который жалитъ его въ пяту.

И сказалъ Каинъ Авелю брату своему: пойдѣмъ въ поле. И когда они были въ поле, возсталъ Каинъ на Авеля, брата своего, и убилъ его. Совершилась первая въ мірѣ смерть, совершилось первое убійство и братоубійство и братоубійство злѣйшее: злой неправедный братъ убилъ невиннаго и праведнаго, убилъ по зависти именно за его праведность. Въ то же мгновеніе Богъ зоветъ Каина къ покаянію. *И сказалъ Господь Богъ Каину: гдѣ Авель, братъ твой?* Каинъ въ глубокомъ омраченіи ума и сердца думаетъ самаго Бога обмануть, какъ вѣроятно обманулъ своихъ родителей: *не*

знаю, — говорить, — разве я сторожъ брату моему? И сказалъ Господь: что ты сдѣлалъ?! Гласъ крови брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли. И нынѣ проклятъ ты отъ земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего отъ руки твоей. Когда ты будешь воздѣлывать землю, она не станетъ больше давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанникомъ и скитальцемъ на землѣ. Стеня и трясыйся будешь на землѣ. И сказалъ Каинъ Господу Богу: наказаніе мое больше, нежели снести можно; вина моя вѣще, еже оставится ми. Вотъ Ты теперь сгоняешь меня съ лица земли, и отъ лица твоего я скроюсь, и буду изгнанникомъ и скитальцемъ на землѣ, и буду стеня и трясыйся на землѣ; и всякій, кто встрѣтитъя со мною, убьетъ меня. Каинъ сразу почувствовалъ въ совѣсти своей основной законъ чело-вѣческаго правосудія, законъ и Божіей правды: кровь за кровь, око за око, зубъ за зубъ. Онъ пролилъ кровь брата; другіе братья или ихъ потомки должны пролить кровь его собственную. Отсюда же и древній законъ родового кровомщенія; отсюда исконный общественный законъ соотвѣтственной кары за пролитую кровь. Чувствовалъ Каинъ, что Богъ отгоняетъ его отъ лица своего, изгоняетъ изъ богоизбраннаго племени, изъ ограды церкви Божіей. Чувствовалъ, что и самъ становится отверженникомъ и племя его будетъ отверженнымъ. Чувствовалъ, что со дня братоубійства становится проклятою цѣлью, въ которую всѣ станутъ пускать свои стрѣлы; въ которую будетъ разить и Божія правда и чело-вѣческая месть. Но вотъ странно. Казалось бы, Господу Богу ничего не оставалось изречь Каину на его опасеніе, что ему непременно кто либо отомститъ за пролитую кровь, непременно кто либо его самага убьетъ, ничего кромѣ: чтожь съэтимъ дѣлать! Виновать, такъ и казись, — что изрекла бы въ подобныхъ условіяхъ правда обще—че-

ловѣческая. Но правда Божія изрекаетъ нѣчто совершенно противоположное. *И сказалъ ему Господь Богъ: не тако; за то всякому, кто убьетъ Каина, отмститъя всемеро. И сдѣлалъ Господь Богъ Каину знаменіе, чтобы никто, встрѣтившись съ нимъ, не убилъ его. И пошелъ Каинъ отъ лица Господня, стенья и трясейся.*

Извѣстно, что Каинъ удалился на востокъ отъ Едема въ глубину Азіи, родилъ сыновъ и дочерей, для собственной безопасности сгородилъ первый городъ и произвелъ изъ себя потомство каинитовъ, которые получили наименованіе сыновъ человѣческихъ въ отличіе отъ сыновъ Божіихъ, потомковъ главнымъ образомъ Сіаа. Каиниты были первыми изобрѣтателями искусствъ и ремеслъ, скоро возобладали надъ потомками всѣхъ прочихъ сыновъ Адама, надъ потомками даже Сіаа; а слившись посредствомъ брачныхъ союзовъ съ сынами Божіими, развратили и сихъ послѣднихъ, такъ что все допотопное человѣчество, кромѣ праведнаго Ноя, стало плотію; Духъ Божій, Духъ животворящій отступилъ отъ нихъ, и всѣ они погибли въ потопъ. Тѣмъ не менѣе потомство Каина благоденствовало болѣе 2000 лѣтъ; да и самъ онъ безъ сомнѣнія умеръ своею смертію. Гдѣ же правда Божія? Почему это мудрость Божія помѣшала совершиться надъ Каиномъ правдъ Божіей и общечеловѣческой, чтобы кровь братоубійцы Каина пролилась за кровь невинно убитаго Авеля? Что же значать, повидимому и безъ сомнѣнія, грозныя слова Божіи Каину: *гласъ крови брата твоего Авеля вопіетъ ко Мнѣ отъ земли?*

Отъ Каина перенесемъ къ себѣ самимъ; отъ судьбы хотя и библейскаго, но частнаго лица перенесемъ на обще—человѣческую точку зрѣнія и размыслимъ о судьбѣ людской, о своей собственной судьбѣ. Тогда наша судьба объяснитъ намъ долю Каина, а доля Каина прольетъ свѣтъ на нашу собственную жребій.

Вотъ всё мы люди братья по плоти. Всѣ надѣлены отъ Бога, отъ природы, отъ житейской судьбы разными дарами, откуда естественно проистекаетъ неравенство человѣческихъ жребіевъ. Въ тоже время всѣ мы зачаты въ беззаконіяхъ и рождены во грѣхахъ; всѣ проникнуты ядомъ первороднаго грѣха. Надѣлены мы разными темпераментами, разною отъ природы напряженностію страстей; однакоже всѣ до единаго имѣемъ сердце недоброе, отъ котораго происходятъ помышленія злая: убійства, прелюбодѣнія, любодѣнія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы, обиды, зависть, лихоимство, хищенія, всякая неправда. За каждымъ изъ насъ змѣй ползаетъ сзади, норвя ужалить насъ въ пяту, въ слабую сторону нашего естества, какъ это предсказано было Адаму въ первоевангеліи: *той змѣй блости будетъ твою пяту.* У дверей каждаго изъ насъ,—вспомните, какъ сказалъ Богъ Каину: *у дверей твоихъ грѣхъ лежитъ, онъ влечетъ тебя къ себѣ, оттого ты и не поднимаешь лица,*—такъ и у насъ у каждаго у дверей грѣхъ лежитъ, онъ родной намъ, онъ прирожденъ нашему естеству, онъ тянетъ, онъ привлекаетъ насъ къ себѣ. *Если ты дѣлаешь доброе,*—говорилъ Богъ Каину,—*то не поднимаешь ли лица? Сердцу веселяшуся лице извѣтеть,*—вѣщаетъ премудрый. Пока у чловѣка сердце радостно, эта радость льется изъ всѣхъ чертъ лица. Пока сердце наше чисто, душа непорочна, совѣсть ничѣмъ не встревожена,—вспомните каждый свое невинное дѣтство,—тогда лице наше поднято; тогда мы смѣло глядѣли каждому въ лицо, какъ и на небо. Стыдиться было нечего; тревогъ душа не знала, или эти тревоги были легкою рябью на зеркальной тихой поверхности воды; совѣсть молчала потому, что была покойна. Впереди манила радостная надежда на счастье жизни, на высокіе подвиги, на честь и славу на землѣ и на небесахъ. Увы!.. Грѣхъ и тогда

уже лежалъ у порога и манилъ къ себѣ. Мы учились, изучали законъ Божій, прислушивались къ голосу совѣсти, къ голосу Божию, и отворачивали свое лицо отъ красивой лежащей у порога змѣи: да пусть его лежитъ змѣй у нашего порога, онъ насъ не тронетъ, только ты самъ его не трогай, ты господствуй надъ нимъ своимъ равнодушіемъ. Мы и господствовали надъ нимъ, нѣсколько времени, а все же изъ любопытства и тогда уже поглядывали на него, на игривые переливы его предъ нашими глазами. А далѣе стали и задумываться о немъ: *красно есть ежѣ видѣти*,—пріятно глядѣть на него. А съ лѣтами разные соблазны стали и возрастать. Пошли и огорченія, послѣдовали искушенія... Лицо наше мало по малу насушилось. Неудовлетворенная душа стала пропитываться горечью разочарованія. Кому чего въ жизни, но каждому чего либо не доставало. Непремѣнно каждый чувствуетъ себя въ чемъ либо обдѣленнымъ. Кому не доставало даровитости и успѣховъ въ наукахъ; кому семейнаго счастья; кому людскаго уваженія; кому житейскаго достатка. Вѣдь сознаться должно, душа больше или меньше, но положительно огорчается тѣмъ, что у другихъ это есть, а мы обдѣлены; въ чужихъ рукахъ ломоть хлѣба всегда великъ; чужое счастье слѣпить завистливые глаза, а чужія боли въ насъ не болятъ или чуть чуть болятъ; даже равенство въ жребіи съ другими насъ не всегда удовлетворяетъ. Кому хочется стоять только въ уровень съ другими? Кому на оборотъ не хочется превзойти другихъ? Въ дѣтяхъ даже поощряютъ такъ называемое благородное соревнованіе, т. е. чтобъ они были завистливы; въ народахъ патріотическое соревнованіе даже превозносится похвалами, какъ высокая гражданская доблесть. Да, это чувство, эти порывы превзойти другихъ проистекаютъ изъ нашей природы. Они естественны и даже не всегда предосудительны.

Кто не хотѣлъ бы, кто не мечталъ быть даже центромъ міровой жизни, кому не хотѣлось бы, чтобъ и солнце, мѣсяцъ и звѣзды предъ нимъ преклонились, — это и привидѣлось даже кроткому невинному отроку Іосифу, — чтобъ всѣ вѣдомыя ему величія міра не только а почтили чего своимъ вниманіемъ, но и пали предъ нимъ въ благоговѣйномъ признаніи высокихъ его достоинствъ? Вотъ праотцы наши, — а яблоко отъ яблони не далеко падаетъ, — Адамъ и Еванна хотѣли быти ни болѣе ни менѣе какъ богами. Мы и созданы, чтобъ быть богами. Вкуси отъ плода запрещеннаго, — говорилъ имъ змій искуситель, — и будешь богъ; узнаешь сразу все, какъ Богъ, а знаніе — великая сила, а всевѣдніе есть тоже что и всемогуще-ство; сразу узнаешь, что такое полнота счастья; сразу возобладаешь всѣми благами міра, всѣмъ, чего захочешь. Только вкуси... И вотъ лежащій у дверей грѣхъ привлекъ къ себѣ лицо наше. Оно опустилось... Дума о грѣхѣ насъ заѣла. Конечно совѣсть сперва бьетъ тревогу, но и рѣшимость назрѣваетъ.

Къ сожалѣнію создать себѣ вавилонскую башню житейскаго благополучія въ одиночку невозможно. Нужно, чтобъ другіе люди послужили для насъ пьедесталомъ, нужно возобладать надъ другими. И вотъ возстаютъ братъ на брата, Каинъ на Авеля, братъ на сестру, сестра на брата и т. д. Совершаются разнообразныя грѣхопаденія, насилія, обиды. Грѣхъ вотъ уже положилъ чело-вѣка долу, у порога дверей, рядомъ съ собою, прони-завъ его своимъ ядомъ, опутавъ своими змѣиными коль-цами. А грѣшникъ все еще въ каждомъ грѣхѣ мечтаетъ возобладать надъ другими. Изъ отравленнаго грѣхомъ сердца исходятъ всякіе грѣхи: убійства, прелюбодѣвія, хулы, лжесвидѣтельства, неправды и т. д., и все въ той мысли, чтобъ другіе послужили моему счастью, моему удовольствію, моему честолюбію, моей корысти, моей

зависти, моему злоязычію, моей кровожадности, моему глухому, но неодолимому для меня влеченію видѣть все нуногъ своихъ, а что противится, то растоптать. Не станемъ разбирать, что все грѣхопаденія направлены къ цѣли возобладанія надъ другими, — все проникнуто тѣмъ злобнымъ коварнымъ характеромъ, что Каинъ возстае на Авеля брата своего, или какъ на Апомѣху или какъ на средство къ своему счастью. Коснемся одного повидимому наиболѣе невиннаго, и дѣйствительно наиболѣе общаго порока злорѣчія. Скажите, не проникнута ль этимъ злостнымъ характеромъ эта наиболѣе ходячая, наименѣе преслѣдуемая закономъ и общимъ мнѣніемъ страсть, — страсть злоязычія, осужденія, хулы на ближняго? О, повѣрьте, отрадно всякому сказать самому себѣ: Господи, какія на свѣтѣ есть мерзости, какіе негодяи! сказать самому себѣ словами фарисея: слава Тебѣ Господи, *хвалу Тебѣ, Господи, воздаю, яко нѣсмь якоже прочіи челоуцы, хмишныцы, неправедныцы, прелободны, или якоже сей мытарь. Пошуся два раза въ недѣлю* и т. д. Всякій осуждающій другаго чувствуетъ отраду именно этого рода, — сознайтесь. Чувствуешь по крайней мѣрѣ ту отраду, что на людяхъ смерть красна, что я не хуже другихъ, что гнусностей въ мѣрѣ слишкомъ много. Мнѣ нужно, моею мятущейся совѣсти нужно осуждающею мыслью, осуждающимъ словомъ возстать на своихъ братьевъ, именно чтобъ чувствовать себя хорошо. Мы утверждаемъ свой судейскій престолъ въ воображаемомъ центрѣ міра, въ центрѣ, который мы сами же собой и составляемъ, именно чтобъ чувствовать себя судьями всего міра, а весь міръ своими всевластными приговорами повергать къ подножію ногъ своихъ. Только для этого мы ежеминутно и терзаемъ, даже убиваемъ другъ друга нашимъ злорѣчіемъ. Какъ вампиры, мы сосемъ чужую кровь, но гры-

земь чужое спокойствіе, чтобъ самимъ тучнѣть и усыплять свою собственную совѣсть.

Но вотъ Авель, братъ нашъ, убить. Грѣхъ содѣянь. Мы пали... Сразу же чувствуемъ, что содѣяно что—то такое непорядочное, что—то убито, ну хоть чистота совѣсти убита... только всего... Раздается гдѣ—то въ глубинѣ, изъ тѣни деревъ потеряннаго рая звучить тревожный голосъ то: *Адаме! Гдѣ еси?* Гдѣ ты очутился? —то: *гдѣ Авель, братъ твой?* Гдѣ родная тебѣ твоя невинность сердца?... А, ну, прочь, отогнать. Прочь докучный голосъ! Отогнать смущающій призракъ! Мы даже счастливы, мы удовлетворены, достигли чего хотѣли, всѣ люди грѣшатъ, это мое право наконецъ... Такъ люди оправдываютъ даже пролитіе крови, видятъ въ этомъ случайность раздраженія, нерѣдко даже прямо свое право покончить съ другимъ, устранить его съ своего пути ко храму личнаго счастья. Но увы, или лучше—къ счастью нашему, такъ мы глушимъ голосъ совѣсти, гласъ Божій, только въ первую минуту по грѣхопадении. А голосъ Божій въ насъ и около насъ не умолкаетъ: что ты сдѣлалъ?! что я сдѣлалъ, Боже мой, Боже мой! Гласъ крови брата твоего вопіеть къ небу! Другаго обидѣлъ, соблазнилъ, другаго погубилъ! Гласъ беззаконія восходитъ до неба. Богъ слышитъ и видитъ. И отъ этого ощущенія, что Богъ видитъ и слышитъ, человѣкъ безсиленъ отрѣшиться даже въ минуту одуренія страстію, страстію гнѣва, хищничества, кровожадности, плотоядности... Совѣсть вопить и терзаетъ. Пораженное воображеніе рисуетъ ужасъ злодѣянія... Отсюда галлюцинаціи, видѣнія убитыхъ у убійць. Отсюда иное впечатлѣніе такъ врѣзывается въ душу, что горитъ огнемъ адекаго воспоминанія въ мозгу даже умирающаго, когда все прочее въ воспоминаніи, въ сознаніи, уже тускнеть, уже потухло. Сохрани Боже и помилуй.

Но пока живы, что выходить? Бога ли боимся послѣ грѣхопаденія? Страшнаго ли суда страшимся? Вѣчной ли муки трепещемъ? Нѣтъ, вѣчная мука далеко, мы ее не испытали пока. Страшный судъ недовѣдомъ. Бога, да, боимся, но боимся гнѣва Его днесь, сей часъ и здѣсь. Вотъ громъ Его грянетъ и разобьетъ вдребезги. Боимся кары Его здѣсь на землѣ. Боимся потерять здоровье, благосостояніе, честь, положеніе. Это, знаете, Каинъ говорящій Богу: *буду странникомъ и скитальцемъ на землѣ. И всякъ, кто встрѣтитъ меня, убьетъ меня.* Боимся, что люди узнаютъ, охаютъ; ужасно боимся суда и осужденія людскаго, чуть ли не больше всего на свѣтѣ. Страхъ суда людскаго большую муку имать, нежели страхъ Божій. Боимся, что враговъ наживемъ, злобную мечь ихъ накличемъ. И вотъ живеть человекъ буквально Каиномъ, *стенья ии трясыйся на землѣ*, трепеща за всякую минуту своего благосостоянія. А дѣйствительно придавить горе, и онъ станетъ Каиномъ въ душѣ: *наказаніе мое больше, нежели снести можно.* Господи! За что такая кара?! Накажи, но и помилуй. А пойдутъ грѣхи за грѣхами, бѣды за бѣдами, и несчастный, трясясь за настоящее и будущее, станетъ отчаяннымъ Каиномъ: *вина моя влише, а еже оставится ми...* Въ душѣ разливается мракъ отчаянія, впереди не видится ни искры свѣта, отдыха и покоя; становится ненавистною самая жизнь, проклинается все самое прошедшее, проклинается самый часъ рожденія, и Каинъ превращается въ ожесточеннаго Іуду предателя *и шедъ удавился...* Думаетъ, покончилься съ собою. Отсюда большая часть самоубійствъ.

Такъ кончилъ въ новомъ завѣтѣ предопредѣленный сынъ погибели. Но не такъ кончилъ въ ветхомъ завѣтѣ библейскій первообразъ тяжкихъ грѣшниковъ Каинъ. У него не достало Іудиной отваги на самоубійство. Онъ

наоборотъ страдалъ, по однимъ, болѣе, по другимъ, менѣе поворною, но болѣе мучительною слабостью малодушія за собственную жизнь. Нелегкая же кара братоубійцѣ, такъ легко погубившему чужую братнюю жизнь. Изъ за этого малодушія Каинъ вынесъ все, а вынесъ онъ много. Земля его прокліяла, — земля, которая отверзла уста свои пріяти пролитую имъ кровь брата его Авеля. Чувствовать на себѣ это проклятіе, чувствовать себя проклятымъ отъ земли, и замѣтьте — не отъ Бога, — тяжело. Это нѣчто ужасное, чего мы съ вами не понимаемъ, а древніе понимали и чувствовали, чувствовали и понимали, что земля чувствуетъ и радуется, благословляетъ и награждаетъ своими дарами, негодуетъ, свергаетъ съ себя и даже прокликаетъ. И первый проклятъ былъ отъ земли Каинъ братоубійца, напоившій землю невинною кровію Авеля. Каинъ это бремя вынесъ. Богъ не далъ ему счастья и удачи въ главномъ его занятіи, въ земледѣліи; знать, въ что моя жизненная доля проклята, это тяжело. Каинъ это вынесъ. Быть изгнаннымъ отъ лица Божія, въ ту пору, когда люди чувствовали явную къ себѣ близость Божію; быть изверженнымъ отъ церкви Божіей; быть отверженнымъ отъ отца и матери, отъ рода племени, отъ племени богоизбраннаго, это слишкомъ тяжело. Каинъ вынесъ и это. Быть изгнанникомъ и скитальцемъ на землѣ; чувствовать, что на моихъ рукахъ горитъ братняя кровь, что за спиною гонится блѣдная обратная тѣнь; вѣчно мѣшаться въ умъ, вѣчно стенать и трястись, что вотъ вотъ кто либо отомститъ, отомститъ же непременно за пролитую кровь, и убьетъ; прольетъ мою собственную кровь, конечно и это тяжело. Каинъ это вынесъ. Чувствовать, что и племя мое отвержено, что грѣхъ родителя Богъ возлагаетъ на чада чадъ, что изъ за меня и родъ мой проклятъ, видѣть, что въ немъ родятся злодѣи, и знать, что такъ тому и быть

слѣдуетъ; что я же и виновать въ этомъ зломъ рокѣ моего рода, конечно это неимовѣрно тяжко. Каинъ вынесъ и это. Чувствовать, что даже минуты отдыха отъ постоянной кары, что даже мимолетныя минуты радости въ жизни, — вѣдь Каинъ вступалъ въ бракъ, рождалъ дѣтей, жилъ повидимому долго, — что вся жизнь безповоротно отравлена памятью страшнаго преступленія, страхомъ людской мести, страхомъ неумытнаго суда Божія, и это тяжко. Но Каинъ и это вынесъ. Зачѣмъ же Каинъ не сталъ Иудею, не наложилъ на себя руки? Душевной силы на это не было, малодушія было уже очень много. Чья либо молитва спасала и Богъ не попускалъ. За чѣмъ же Богъ не послалъ ему скорой смерти? Зачѣмъ не пустилъ, чтобы Каину кто либо дѣйствительно отомстил за пролитую кровь, по закону: кровь за кровь?

А затѣмъ, во первыхъ, что смерть для Каина была бы отдыхомъ. За тѣмъ, что окончательная кара бываетъ отрадою. За тѣмъ, что преступникамъ естественно иногда взывать: горы! падите на насъ и раздавите, пусть все кончится разомъ, пусть судъ Божій свершится. Пусть правда Божія возьметъ свое, вина будетъ заплачена... Нѣтъ, каинова мука: *стения и трясыйся будещи на земли*, — она цѣлесообразнѣе, она доканаетъ глубже. Не онъ ли своимъ именемъ Каина даль и корень для этого слова доканать? Богъ осудилъ Каина на эту каинову муку потому, что гласъ крове брата его Авеля вопіялъ къ Богу отъ земли, которая отверзла уста свои принять эту безвременно и напрасно пролитую кровь отъ братоубійственной руки Каина.

Только вотъ вопросъ: о чемъ кровь Авеля вопіяла къ Богу? Конечно, о мести, о правдѣ, о возданіи. Но объ одной ли мести, вотъ вопросъ. Вспомнимъ евангельское слово о богатѣ немилостивомъ и Лазарѣ пра-

ведномъ. Видите, жестокосердый евангельскій богачъ, сый въ мукахъ въ аду, сперва взываетъ къ небу о себѣ, о собственномъ облегченіи. Безплодно. Такъ давай же молить за другихъ. И вотъ онъ вопіетъ къ Аврааму на небо: *отче Аврааме, молю тебя, пошли Лазаря въ домъ отца моего: имѣю бо пять братьевъ, пусть Лазарь засвидѣтельствуетъ имъ о моей мукъ, чтобъ и ты не угодилъ сюда же въ это мѣсто мученія.* И это жестокосердый богачъ. Но и тотъ даже изъ ада, гдѣ ему было уже не до другихъ, и тотъ вопіялъ къ небу о милосердіи къ своимъ братьямъ. Такъ думаете ли вы, что Авель въ райской обители не вопіялъ къ Богу о прощеніи Каину? Думаете ли, что именно невинно пролитая кровь Авеля не вопіяла о милости къ брату Каину, именно себѣ въ награду за напрасную смерть? Развѣ Авель могъ быть счастливъ въ небѣ, когда Каинъ погибалъ? Развѣ отецъ и мать ихъ обоихъ, несчастные Адамъ и Ева, проливъ потоки кровавыхъ слезъ надъ сыномъ убитымъ, надъ сыномъ убійцею, могли изрекать Каину только проклятія? Развѣ и Отецъ небесный могъ изрекать Каину только проклятія? *Аще вы, лукавы суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный.. Развѣ забудетъ жена отроча свое, еже не помилувати исчадіе чрева своего? Но аще и забудетъ сихъ жена, азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь.* Отецъ небесный проклялъ временную судьбу Каина, проклялъ его удачу въ главномъ его занятіи земледѣліемъ, осудилъ его на долгую муку стонать и трястись за свою жизнь, за свое земное благосостояніе, но осудилъ безъ сомнѣнія для того, чтобы къ концу его жизни научить его говорить не такъ, какъ онъ сперва говорилъ, что *наказаніе мое больше, нежели снести можно*, а наоборотъ: *искуси мя, Боже, и испытай мя; разжи утробы моя и сердце; чтобы въ минуту смерти испуская послѣдній*

вздохъ, онъ имѣлъ духъ сказать не такъ, что *вина моя* *вяище, еже оставитися ми,* а наоборотъ: *нѣсть грѣхъ* *побѣждай милосердіе Божіе.*

Помилованъ ли Каинъ? На это смѣю отвѣтить только, что кровь Авеля была прообразомъ крови Господа нашего Иисуса Христа. Вотъ братія Господни, кровожадные Евреи, мняся службу приносить Богу, вывели Христа Господня внѣ града своего въ поле и убили. Кричали они: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ.* И кровь эта пала на нихъ и на чадъ ихъ и жгла ихъ, какъ и продолжаетъ жечь, въ продолженіи тысячелѣтій. Но вотъ къ тѣмъ же Евреямъ апостоль Павелъ пишетъ: *вы, хотя и богоубійцы, приступили къ горѣ Сиону, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и шломоу ашелоу, къ торжествующему собору и къ церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ судіи всѣхъ Богу и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ ходатаю новаго завета Иисусу, и къ жертвенной крови кропленія, лучше говорящей, нежели Авелева (Евр. 12, 22—24).*

Да и мы также, какъ Каинъ и Еврей, не только братоубійцы, но и богоубійцы. И мы вторично распинаемъ Сына Божія и проливаемъ кровь Иисуса Христова. Тѣмъ не менѣе, милосердая и премудрая правда Божія сподобляетъ насъ, повидимому, и счастья и долголѣтія. Но сподобляетъ, чтобъ и изъ насъ многіе, подобно Каину, вѣчно стонали въ душѣ и тряслись за свою судьбу и жизнь; чтобъ насъ угнетала печаль міра сего, которая не рѣдко причиняетъ слабодушнымъ самую смерть; и чтобъ угнетая насъ, эта печаль міра сего перерождалась въ насъ въ печаль по Богу, которая содѣловаетъ покаяніе нераскаянное, твердое и неизмѣнное, чтобъ мы постоянно отвыкали отъ каиновыхъ воплей: *казнь моя больше, чѣмъ можно снести; вина моя вяище,*

еже оставитися ми, — а привыкали къ воплямъ христіанскимъ: *ослаби, остави, прости* *Боже* *вся* *прегрѣшенія* *моя*, къ воплю кающагося разбойника: *помяни* *мя*, *Господи*, *егда* *приидеши* *во* *царствіи* *твоемъ*; чтобъ очистила и спасла насъ пролитая и всегда проливаемая нами кровь Сына Божія, лучше и громче глаголющая, на небо о всепрощеніи, нежели кровь Авеля, пролитая Каиномъ. Аминь.

По поводу замѣтки Церковно-Общественнаго Вѣстника, подъ заглавіемъ: «Изъ мензелинскаго уѣзда.»

Тенденція Церковно-Общественнаго Вѣстника клеветать на однихъ и якобы защищать, плохимъ оружіемъ жи, другихъ по уфимской епархіи, наконецъ, утомляетъ нравственное чувство. Если мы молчали, то единственно только по глубокой, впрочемъ и разчитанной, антипатіи лица, на которое эти клеветы главнымъ образомъ направляются, къ публичному самооправданію.

Послѣдняя замѣтка Церковно-Общественнаго Вѣстника, помѣщенная въ № 148, подъ заглавіемъ «Изъ мензелинскаго уѣзда», также окрашена (тендеціознымъ извращеніемъ фактовъ, какъ и предъидущія. Намъ дѣло извѣстно хорошо, хотя мы пока и не справлялись съ документами консисторіи.

Священникъ Лавровъ переведенъ изъ отличнаго мѣста Акташа, изъ положенія помощника настоятеля, на отличное же мѣсто настоятеля въ село Аеонасово, при рѣкѣ Камѣ, гдѣ находятся усадьбы самыхъ видныхъ въ краѣ людей, бывшихъ генераль-губернатора Крыжановскаго и министра князя Ливена, съ самымъ зажиточнымъ промышленнымъ народонаселеніемъ, въ приходъ въ 2000

душъ мужеска пола, въ село громадное, торговое, съ отличною каменною церковію, съ новымъ просторнымъ священническимъ домомъ, съ благоустроеннымъ училищемъ, переведенъ по крайней нуждѣ въ священникахъ, кончившихъ семинарскій курсъ, способныхъ быть законоучителями, въ повышеніе для него, Лаврова, въ самыхъ лестныхъ для него видахъ, чтобы онъ въ этомъ видномъ пунктѣ былъ представителемъ образованнаго уфимскаго духовенства, на виду у такихъ высокопоставленныхъ людей,—а до него въ этомъ пунктѣ были священники недоучившіеся, не желавшіе и неспособные быть законоучителями; а главное, онъ, Лавровъ, перемѣщенъ *по собственному, собственноручно написанному и свободно присланному прошенію*. Въ тотъ же годъ, въ годъ переѣзда на новое мѣсто въ село Аюнасово, онъ, Лавровъ, представленъ былъ къ наградѣ и получилъ камилавку, въ поощреніе къ ожидаемымъ отъ него трудамъ.

Въ уфимской епархіи будто бы еще остается обычай навязыванія кандидатамъ священства невѣсть и будто бы даже опасно отказываться отъ вліятельныхъ предложеній. Клевета, сколько мы знаемъ по тщательнымъ распросамъ. Смущенный вѣстью о неожиданной кончинѣ (сперва говорили, отъ чахотки, теперь утверждаютъ, отъ скоротечнаго тифа) о. Лаврова, полученною при обзорѣ ній епархіи, мѣстный Преосвященный единственно изъ сердоболія къ осиротѣлой семьѣ, состоявшей, кажется, изъ 12 душъ дѣтей, зная, что въ такую большую осиротѣлую семью кончившіе семинарскій курсъ въ зятя не пойдутъ, въ чемъ и не ошибся, поручилъ словесно мѣстному благочинному предложить одному единственному, годному для подобной цѣли, тамже въ мензелинскомъ уѣздѣ учителю, исправляющему должность и псаломщика, недоучившемуся въ семинаріи, не пожелаетъ ли онъ жениться на одной изъ сиротъ о. Лаврова и занять мѣ-

сто настоятеля въ селѣ Аѳонасовѣ. Но тотъ, имѣя уже невѣсту, не согласился, и мѣсто настоятеля въ селѣ Аѳонасовѣ предоставлено бывшему законоучителю благо-вѣщенской учительской семинаріи, студенту, священнику А—ву. Вторымъ случаемъ было, что священникъ села К—ва В—въ, послѣ многихъ болѣзненныхъ припадковъ, сошелъ съ ума и помѣщенъ въ домъ умалишенныхъ (теперь и померъ). По слезной мольбѣ его жены, матери многочисленнаго же семейства, мѣстный Архипастыръ, по тому же сердоболію къ несчастнымъ, болѣе чѣмъ сиротамъ, позволилъ себѣ назвать дочь этого священника, которая тогда окончивала курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, не пожелаетъ ли кто изъ окончивающихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи взять эту достойную дѣвицу въ замужество. Мать ея умоляла Преосвященнаго выискать для нея мужа изъ неокончившихъ семинарскій курсъ учителей; но Преосвященный, имѣя въ виду цѣлый курсъ воспитанниковъ, оставившихъ въ то самое время семинарію, не согласился на это, тѣмъ болѣе, что всѣ учителя сельскихъ училищъ ему извѣстны лично на перечетъ, и способныхъ къ такой комбинаціи въ виду у него не имѣлось. Тотчасъ по окончаніи курса въ семинаріи на это священническое мѣсто подалъ прошеніе студентъ П—въ и мѣсто немедленно ему предоставлено, на каковое онъ и рукоположенъ, женившись по совершенно свободному выбору на сиротѣ священника С—, тогда же окончившей курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

А чтобы священники изъ инородцевъ, поставленные въ приходахъ мензелинскаго уѣзда, наполненныхъ крещеными инородцами, занимались только поборами съ нихъ, а не дѣломъ, для котораго посланы, это мы слышимъ въ первый разъ тотъ г. Редактора Церковно-Общественнаго Вѣстника. Между тѣмъ Преосвященный

именно въ истекшее лѣто обозрѣвалъ всё эти приходы. Да и скажите по совѣсти, какъ имъ, этимъ священникамъ миссіонерамъ, заниматься только поборами, когда на нихъ устремлены очи не одного только г. Редактора Церковно-Общественнаго Вѣстника, но и очень очень многихъ, какъ своихъ, такъ и чужихъ? Да и то сказать должно, что всё эти священники (числомъ всего пять въ мензелинскомъ уѣздѣ) занимаютъ зависимое положеніе только помощниковъ настоятелей, подъ надзоромъ не только благочинныхъ, но и ближайшимъ образомъ мѣстныхъ настоятелей изъ коренныхъ русскихъ, слѣд. каждый шагъ ихъ въ приходѣ на виду. Пользу ли вы для нихъ дѣлаете, г. Редакторъ Церковно-Общественнаго Вѣстника, внося на ихъ юность, малоопытность и пока еще недостаточную нравственную твердость, удручающую клевету? А вѣдь васъ духовенство читаетъ. Какую принесутъ священники изъ инородцевъ пользу, это еще вопросъ времени. Но теперь они имѣютъ то огромное преимущество предъ священниками изъ коренныхъ русскихъ, что способны благотворно вліять на развитіе христіанскаго смысла и чувства въ инородцахъ, обладая ихъ языкомъ, отправляя для нихъ на ихъ языкѣ Божіи службы, уна ихъ пѣть на родномъ языкѣ церковныя пѣсни, очень многу церковныхъ пѣсней (русскимъ съ ними въ этомъ не сравнятся), преподавая имъ на родномъ же языкѣ ученіе христіанское, что они дѣлаютъ постоянно (русскимъ съ ними и въ этомъ не сравнятся), къ чему они готовлены, чему они учены лучшими въ Россіи руководителями миссіонеровъ, Н. И. Ильминскимъ и его помощникомъ священникомъ о. Тимоѣевымъ; тогда какъ коренные русскіе священники, за крайне ограниченными исключеніями, ни къ чему этому неспособны по самой простой причинѣ, что не владѣютъ инородческими говорами, и потому оставляли

своихъ инородческихъ прихожанъ, почти безъ всякаго нравственно-религіознаго воздѣйствія, коснѣтъ въ старинныхъ суевѣріяхъ; въ продолженіи многихъ десятковъ лѣтъ. И увы! потеряли дѣло.

Перестаньте же клеветать на неповинныхъ, г. Редакторъ Церковно-Общественнаго Вѣстника. Васъ обманываютъ, а вы вѣрите.

Высокопоставленныя духовныя лица, дѣлающіяся предметомъ вашихъ газетныхъ инсинуацій, разумно, конечно, поступаютъ, не отверзая устъ своихъ на распускаемое противъ нихъ злословіе, пока разносимое вѣтромъ. Но для людской массы, незнакомой съ закулисными сторонами дѣла, далеко не безразлично и даже не безопасно оставаться въ невѣдѣніи относительно истиннаго положенія вещей. Эта людская масса, напитываемая гнилыми и лживыми словами, направляемыми противъ главныхъ руководителей ея духовной жизни и исходящими, вопреки божескимъ и человѣческимъ законамъ, изъ устъ самозванныхъ представителей общества, тщательно однако скрывающихъ отъ него свои имена и фамиліи, чтобы за свои газетно-бурсачьи выходки не получить, по бурсачьему же типичному выраженію, *вселенской смази*, такая людская масса мало по малу теряетъ уваженіе сначала къ помянутымъ своимъ руководителямъ, а потомъ и къ самымъ учрежденіямъ, въ которыхъ они служатъ; въ концѣ же концовъ, рано или поздно, но неизбежно, наступаетъ такое грозотревожное состояніе общества, когда членамъ его приводится оплакивать уже не великихъ и невинныхъ страдальцевъ людской злобы и клеветы, а самихъ себя и чадъ своихъ. Въ данномъ случаѣ, для нравственнаго освѣженія общества отъ вносимыхъ въ него міазмовъ, не мѣшаетъ время отъ времени возвышать голосъ противъ газетнаго *сплетнепро-*

мысленничества и полагать ему нѣкоторые предѣлы, по требованію простаго здраваго смысла.

Редакторъ Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
статскій совѣтникъ **Иванъ Любимовъ.**

КАТАЛОГЪ КНИГАМЪ,

ПРОДАЮЩИМ СЯ

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ.

ОТДѢЛЪ II.

(Продолженіе *)

Канонникъ, Ц. П.

Р. К. Ф.

73. Въ 4 д. на сѣр. бум. 1854 г.
въ пер. кож. съ зол. обрѣз. 1 80 4
прост. обрѣз. 1 68 4

Изд. Кіево-
Печерской
лазры.

74. Въ 8 д. съ кино. на бѣл. бум. М.
1866 г. въ пер. кож. — 80 1
бум. — 65 1

75. Въ 32 д. съ кин. Спб. 1868 г. въ
шагр. съ золот. 1 40 1
глад. сафьян. безъ золот. 1 — 1
въ коленкор. — 65 1
бум. — 25 1

Миния мѣсячная, въ 12 книгахъ Ц. П.

76. Въ листъ, съ кино. на бѣл. бум.
М. 1876 г. въ пер. кож. 33 — 62
безъ пер. 22 75 54

Отдѣльно каждый мѣсяць, въ пер.
кож. 4 — 5

Миния Общая, Ц. П.

77. Въ листъ съ кино. на бѣл. бум.
М. 1862 г. въ пер. кож. 3 65 5
безъ пер. 2 80 4

(*) См. №№ 20—22 Уфм. Епарх. Вѣдом. 1882 года.

Ф. К. Я.	О т д ѣ л ѣ П.	Р. К. Ф.
8	78. Въ 8 д. съ кин. на бѣл. бум. М. 1862 г.	
		въ пер. кож. 1 70 4
		бум. 1 45 3
5	79. Въ 12 д. безъ кин. на сѣр. бум. М.	
		1856 г. въ пер. кож. 1 10 4
4		кор. 1 — 4
		бум. — 90 3
4	Миней Праздничная, Ц. П.	
4	80. Въ листъ, съ кин. на бѣл. бум. М.	
8		1876 г. въ пер. кож. 4 70 7
		безъ пер. 3 85 6
3	81. Въ 8 д. съ кин. на бѣл. бум. М.	
3		1879 г. въ пер. кож. 2 10 4
3		бум. 1 80 4
3	82. Въ 12 д. безъ кин. на сѣр. бум.	
		М. 1861 г. въ пер. кож. 1 20 3
		кор. 1 15 3
		бум. 1 5 3
1	Октоихъ (Осмогласникъ), въ 2 книгахъ, Ц. П.	
1	83. Въ листъ, съ кин. на бѣл. бум. М.	
		1873 г. въ пер. кож. 8 90 12
8		безъ пер. 7 25 10
7	84. Въ 4 д. безъ кин. на сѣр. бум. М.	
		1860 г. въ пер. кож. 4 — 7
8		кор. 3 55 7
3		бум. 3 30 6
3	85. Въ 8 д. съ кин. на бѣл. бум. М.	
		1867 г. въ пер. кож. 2 73 6
		кор. 2 35 6
		бум. 2 10 5

Пентикостарионъ (Триодъ Цвѣтная), Ц. П.

86. Въ листъ, съ кин. на бѣл. бум. М.

Ф. К. Ч.	о т д ѣ л ѣ П.	Р. К. Ф.
	1876 г. въ пер. кож.	3 40 8
	безъ пер.	2 55 6
87.	Въ 4 д. безъ кин. на сѣр. бум. М.	
	1855 г. въ пер. кож.	1 75 5
	кор.	1 55 5
	бум.	1 40 4
88.	Въ 8 д. съ кин. на бѣл. неклеен. бум.	
	М. 1865 г. въ пер. кож.	1 20 4
	кор.	1 — 4
	бум.	— 90 3
	Послѣдованіе молебныхъ пѣній, Ц. П.	
89.	Въ 4 д. съ кин. на бѣл. бум. М.	
	1879 г. въ пер. кож.	1 20 3
	кор.	— 95 3
	бум.	— 80 2
90.	Въ 8 д. безъ кин. на сѣр. бум. М.	
	1862 г. въ пер. кож.	— 70 2
	кор.	— 65 2
	бум.	— 55 1
	Псалтирь (Слѣдованная), Ц. П.	
91.	Въ листъ, съ кин. на бѣл. бум. М.	
	1874 г. въ пер. кож.	5 30 8
	безъ пер.	4 45 7
92.	Въ 8 д. съ кин. на бѣл. бум. М.	
	1862 г. въ пер. кож.	2 85 6
	бум.	2 65 5
	Реэстръ (панихидный) о бываемыхъ по-	
	всегодно поминовеніяхъ по Великимъ	
	Государямъ и по Высокой ихъ фамиліи,	
	Ц. П.	
93.	Въ 8 д. на бѣл. бум. М. въ пер.	
	бум.	— 8 1

О т д ѣ л ъ П. Р. К. Ф.

Служебникъ, Ц. П.

94. Въ 4 д. съ кин. на бѣл. бум. М. 1877
 г. въ пер. кож. 1 90 3
 бум. 1 55 3
95. Въ 12 д. съ кин. на бѣл. бум. съ
 цвѣтными изображеніями. М. 1873 г.
 въ пер. кож. 1 40 2
 бум. 1 25 2
96. Съ черными изображеніями, на лучшей
 бум. въ пер. кож. 1 5 2
 бум. — 90 2
97. — — на простой бум. въ пер.
 кож. 1 — 2
 бум. — 85 2
98. Безъ изображеній, въ пер. кож. — 90 2
 бум. — 75 2
99. Въ 8 д. безъ кин. на сѣр. бум. М.
 1862 г., въ пер. кож. — 65 2
 бум. — 50 1
100. Въ 32 д. съ кин. на бѣл. бум. Слб.
 1867 г. въ шагр. кожъ, съ
 зол. и красн. обрѣз. съ 2 застеж. 1 10 2
 въ глад. саф. съ прост. обрѣз. съ
 2 застеж. 1 70 1
 въ коленк. съ прост. обрѣз. съ 2
 застеж. — 70 1
 въ пер. бум. — 30 1

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЛОВА и РѢЧИ

Протоіерей **Михаила Некрасова**, Законоучителя Воронежской
Военной Гимназіи.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 руб., а съ пересылкою
1 р. 20 коп.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ 1883 ГОДУ

БУДЕТЬ ИЗДАВАТЬСЯ НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВА-
НІЯХЪ.

Православное Обозрѣніе, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библіографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ **ежемесячно** книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою **7 рублей**. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала протоіерей при церкви **Теодора Студита**, у Никитскихъ воротъ, **П. Преображенскаго** и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ **редакцію Православнаго Обозрѣнія** въ Москвѣ.

Редакторъ протоіерей **П. Преображенскій**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

„СТРАННИКЪ“

НА 1883 ГОДЪ

(третій годъ изданія подъ новою редакціей).

Журналъ «Странникъ» съ октября 1880 года издается новою редакціей, по утвержденной Св. Синодомъ новой

программѣ, и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе 1883 года остается прежняя: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**; съ пересылкою за границу восемь рублей. Адресоваться: въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургъ (Невскій просп., д. № 105).

Редакторы-издатели:

А. Васильковъ. — А. Пономаревъ. — Е. Прилежаевъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ

НА

БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И КОММЕРЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ“

И

БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА.

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, полулистами или въ видѣ прибавленій и телеграфныхъ бюллетеней, если получаютъ важныя телеграммы. Форматъ газеты — самый большой изъ существующихъ у насъ газетныхъ форматовъ и включаетъ въ себѣ 28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4,500 строкъ убористаго шрифта.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

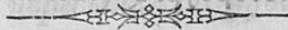
въ петербургѣ на 12 мѣс. 9 руб., въ другихъ городахъ на 12 мѣс. 10 руб., и за границу на 12 мѣс. 18 руб.,

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ, черезъ ихъ казначеевъ, по третямъ, а для неслужащихъ — на слѣдующихъ условіяхъ, для иногородныхъ: 4 р. при подпискѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ іюня; для городскихъ: 3 р. при подпискѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ іюня. Разс-

рочка для неслужащихъ допускается по соглашенію съ конторою. Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ контору газеты „Новости“ (Мойка, 90).

Пересылка на счетъ конторы газеты „Новости“.

Открыта подписка на 1883 годъ
НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
ВОСТОКЪ.

Вступая въ пятый годъ своего существованія, газета ВОСТОКЪ будетъ издаваться въ томъ же православно-русскомъ духѣ и направленіи. Во всѣхъ государствахъ Балканскаго полуострова и въ Австро-Венгрии газета имѣетъ своихъ собственныхъ корреспондентовъ и по этому становится далеко не излишнею для всѣхъ, интересующихся судьбами нашихъ единовѣрцевъ. Въ церковныхъ вопросахъ ВОСТОКЪ стоитъ за возстановленіе нашей церкви въ древнемъ ея чинѣ и за единеніе духовенства съ народомъ. Подписная цѣна за годъ съ пересылкою и доставкою 8 р., за полгода 4 р. 50 к., за границей 10 руб. за годъ и 5 р. за полгода. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи ВОСТОКА, у Малаго Каменнаго моста, въ д. Полякова.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣль officialный.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣль неофициальный.—Поученіе Пресвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мезелинскаго.—По поводу замѣтки Церковно-Общественнаго Вѣстника, подъ заглавіемъ: „Изъ мезелинскаго уѣзда.“—Каталогъ книгъ, продающихся въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.—Объявленія.

Редакторъ, смотритель духовнаго училища Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 декабря 1882 г.

Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.